

СТАТЬИ

ВЫБОРЫ В IV ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ

Е. Черменский

Выборы в IV Государственную думу слабо освещены в исторической литературе. Правда, имеются интересные воспоминания Бадаева и Самойлова, но они касаются выборов только от рабочей курии. Вопрос же о выборах по остальным куриям, особенно по второй городской и крестьянской, совершенно не разработан. Между тем история выборов по второй городской и крестьянской куриям является историей борьбы большевиков против кадетов, за гегемонию пролетариата в революционном освободительном движении и с этой точки зрения представляет значительный интерес.

Избирательная кампания, которую большевистская партия вела под выдвинутыми Пражской партийной конференцией революционными лозунгами, много способствовала изживанию демократическими массами конституционных иллюзий. Избирательная кампания во время выборов в IV Государственную думу не только отразила сильное полевание демократических масс, но и явилась существенным фактором политического оживления в стране.

Из-за чего шла борьба на выборах? Какие основные политические силы участвовали в избирательной кампании 1912 года?

Правительство и правые партии, от Пуришкевича до Гучкова, преследовали двоякую цель: во-первых, не допустить политического оживления в стране в связи с выборами, провести их по возможности «бесшумно» и, во-вторых, с помощью «нажима» на закон обеспечить черносотенное большинство в Думе. Крайние черносотенцы, вроде Маркова 2-го, не скрывали, что их вполне удовлетворило бы создание такого правого большинства, которое само ходатайствовало бы о превращении Думы из законодательной в совещательную.

Кадеты утверждали, что на выборах будут стоять друг против друга только два больших лагеря — врагов «конституции» и её защитников. Для спасения «конституции» (третьеиюньской!) кадеты призывали демократические массы сплотиться на выборах вокруг их партии. Утверждая, что победа оппозиции на выборах обеспечит политическое обновление России мирным путём, через Государственную думу, либералы сбманивали избирателей.

Меньшевики-ликвидаторы вслед за кадетами использовали выборы для пропаганды «конституционных реформ» и отказа от революции. Они пытались умалить значение начавшегося революционного подъёма. Мощные апрельско-майские стачки 1912 г. они объявляли борьбой «за свободу коалиций», восстания в армии и флоте характеризовали как «вспышки отчаянного и безнадёжного протеста». Вместо лозунга свержения самодержавия и установления демократической республики меньшевики ограничивались требованиями некоторых демократических свобод и прежде всего всеобщего избирательного права.

Если не считать некоторой дани революционной фразеологии, меньшевистская избирательная платформа ничем не отличалась от кадетской. Обе они отрицали надобность новой революции в России и отстаивали путь мирной «борьбы» в рамках третьей ионьской «конституции».

Ленин указывал, что на выборах в IV Государственную думу будут бороться не два, а три основных лагеря: правые партии, от Пуришкевича до Гучкова, либерально-монархическая буржуазия (кадеты и прогрессисты) и демократия. Большевики использовали выборы для политического пробуждения демократии, для освобождения её из-под влияния либералов, для агитации за выдвинутые Пражской конференцией революционные лозунги. Большевики разоблачали ложь кадетов и ликвидаторов, будто выборы «будут ареной борьбы за «конституцию». Они разъясняли, что этот лозунг выдвинут либералами с целью ослабить нарастание революционного подъёма. В то время как либералы и меньшевики хотели переключить революционную энергию масс в русло легальной борьбы за реформы, партия большевиков ставила своей задачей во время выборов поднять революционные настроения, объединить и усилить революционный натиск масс на царскую монархию. Пражская конференция признала главной задачей партии большевиков на выборах социалистическую классовую пропаганду и организацию рабочего класса. Для большевиков выборы были не погоней за депутатскими мандатами, а лишь удобным поводом для революционной агитации за основные требования партии. «Партия, — говорилось в резолюции Пражской конференции, — должна вести беспощадную войну против царской монархии и поддерживающих её партий помещиков и капиталистов, неуклонно разоблачая при этом контр-революционные взгляды буржуазных либералов (с партией к.-д. во главе их) и их фальшивый демократизм»¹.

Избирательная платформа большевиков, принятая Пражской конференцией, разъясняла безнадежность «конституционных» реформ и ставила ближайшей задачей свержение самодержавия и создание демократической республики.

Предвыборную кампанию царское правительство начало в январе 1912 года. Министр внутренних дел Макаров 12 января предложил губернаторам в связи с предстоящими выборами в Государственную думу сообщить ему, в какой мере можно ожидать благоприятных результатов выборов и не предвидится ли опасности, что в члены Государственной думы могут быть избраны «левые». Поступившие от губернаторов донесения свидетельствовали, что в «обеспечении благоприятных результатов выборов» правительство, за редкими исключениями, не может возлагать какие-либо надежды на черносотенные организации. Однако администрация всё же пробовала оживить на местах черносотенные организации: субсидировала черносотенные издания, целыми штабелями направляла черносотенную литературу в деревню; духовенство с церковного амвона вело энергичную агитацию за черносотенных кандидатов.

Услуги правительству, кроме «союзников» и националистов, усиленно навязывали и октябристы. По воспоминаниям Коковцева, «октябристы и националисты конкурировали друг перед другом в доказательствах своей сплочённости и неизбежности подавляющего успеха в выборах при малейшей поддержке со стороны правительства»². Но заключение блока крайне правых с октябристами не могло поднять шансов правительственного лагеря. Дело в том, что крах столыпинской политики «успокоения» в сильнейшей степени дискредитировал октябристов,

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XV, стр. 379.

² Коковцев В. «Из моего прошлого». Т. II, стр. 89 Париж. 1933.

которые легко поддавались малейшему натиску реакции. От октябристов, — писал Ленин, — широкие слои буржуазии отвернулись почти совершенно³.

Исход выборов в Государственную думу, по закону 3 июня 1907 г., в первую очередь зависел от состава избирателей по землевладельческой курии. Между тем многие губернаторы сообщали о «полевении» земских учреждений и вообще крупных землевладельцев. Так, саратовский губернатор докладывал министру внутренних дел, что «земства Саратовской губернии, резко склонившиеся вправо после 1905—1906 гг., в последнее время несомненно влевеют, а вместе с тем и «третий» элемент оправляется после своего разгрома»⁴. В Черниговской губернии, по сообщению губернатора, «большинство крупного землевладения настроено оппозиционно»⁵. О «левом» настроении большей части помещиков доносил и нижегородский губернатор.

Чтобы парализовать «левую опасность» внутри землевладельческой курии и обеспечить прохождение в Думу своих ставленников, царское правительство прибегло к проведению выборов с помощью голосования, по приказу свыше, своих собственных чиновников, а также духовенства, которое участвовало на уездных съездах землевладельцев в качестве уполномоченных от мелких землевладельцев.

По предложению министра внутренних дел, обер-прокурор синода Саблер разослал в мае секретную инструкцию епархиальным архиереям о «руководстве сельским духовенством в деле предстоящих выборов в Государственную думу на всех ступенях в соответствии с предположениями местных губернских начальников»⁶. Во всех губерниях были устроены епархиальные комитеты по выборам в Думу, которые следили за тем, чтобы настоятели церквей, все, как один, явились на выборы и непременно голосовали за правительственных кандидатов. Ослушникам угрожали суровыми карами.

Необходимо иметь в виду, что в планы правительства не входило усиление клерикального элемента в Государственной думе. Духовенство должно было послужить лишь своеобразным фильтром, который не пропустил бы в члены Думы не угодных правительству кандидатов. Не случайно администрация старалась провести в выборщики большое число священников как раз в тех губерниях, которые на выборах в III Государственную думу дали оппозиционных депутатов.

Если в землевладельческой курии правительство надеялось обеспечить «благонадежный» состав выборщиков при помощи духовенства, то воздействовать на выборы в остальных куриях — крестьянской, рабочей и второй городской, где участвовали демократические избиратели, — оно могло только путём полицейских мер и различных мошеннических уловок.

В циркуляре от 12 января 1912 г. министр внутренних дел Макаров предложил губернаторам принять энергичные меры для обеспечения избрания в уполномоченные от волостей «вполне благонадежных и не принадлежащих к левым крестьян-домохозяев». В соответствии с этой директивой, губернаторы через исправников, земских начальников и предводителей дворянства требовали от волостных старшин и писарей, чтобы в уполномоченные от волостей были избраны люди, «безусловно соответствующие видам правительства». Ясно, что такими «благонадежными» кандидатами могли быть только богатые крестьяне. Рязанский губернатор дал указания земским начальникам «проводить в уполномо-

³ Ленин. Соч. Т. XVI, стр. 180.

⁴ Центральный государственный исторический архив (ЦГИА), ф. деп. полиции. 1912 г., д. № 27, л. 59.

⁵ Там же, л. 68.

⁶ ЦГИА, ф. особого делопроизводства по выборам в Государственную думу, 1912 г., д. № 247, л. 28.

⁷ ЦГИА, ф. деп. полиции, 1912 г., д. № 27, л. 56—57.

ченные более зажиточных крестьян»⁷. Одновременно земским начальникам вменялось в обязанность лично и при содействии полиции, «союзникам» и духовенства «выяснить крестьян, враждебно настроенных к правительству», чтобы под разными предложениями, например под предложением отсутствия собственного хозяйства, лишить их права участвовать на выборах. На случай неблагоприятных результатов выборов на волостных сходах заранее подготавливались поводы для их отмены.

Правые партии — от Пуришкевича до Гучкова — поддерживались правительством. Либеральную буржуазию возглавляли на выборах кадеты. При выработке избирательной платформы кадетское руководство решило не выставлять «резких» лозунгов, вроде принудительного отчуждения помещичьей земли или всеобщего избирательного права, которые украшали кадетскую партийную программу, а ограничиться расплывчатыми требованиями гарантии прав личности, обеспечения самостоятельности местных общественных организаций и т. п.

В обращении к избирателям кадеты подвергли довольно резкой критике поведение в III Думе своих ближайших конкурентов по первой городской и землевладельческой курии — октябристов. Осторожно обходя острые углы, воззвание умалчивало об аграрном и рабочем вопросах. Не были включены в платформу и требования автономии Финляндии и равноправия евреев. Кадеты понимали, что их бесцветная платформа не может импонировать демократическому избирателю. Поэтому они не спешили с её опубликованием. Они отвергли мысль об опубликовании возвания в обход цензурных правил и ограничились рассылкой его избирателям по почте. Когда же московский градоначальник предписал конфисковать избирательное воззвание кадетов, это явилось своеобразной рекламой для них. Недаром кадет Шингарёв на заседании центрального комитета заявил, что «конфискация платформы с выборной точки зрения сильнее действует, чем её распространение»⁸.

Чтобы обеспечить гегемонию в освободительном движении, кадеты перед выборами стали сколачивать «прогрессивный блок», в котором центральное место заняла бы их партия. В блок должны были войти мирнообновленцы, нужные кадетам для заполнения голосов крупной буржуазии, и «расплывчатые» демократы (народные социалисты, трудовики и ликвидаторы), с помощью которых кадеты хотели привлечь демократически настроенные массы.

Вместе с тем, учитывая недовольство в стране кадетской тактикой в III Думе, кадеты опасались выступать под своим собственным флагом и стали перед выборами перекрашиваться в «беспартийных прогрессистов». Этим они хотели убить двух зайцев: во-первых, перебросить мост к первой курии и крупным землевладельцам с помощью блока с бывшими мирнообновленцами-прогрессистами и, во-вторых, надев на себя «прогрессивную» маску, удержать под своим влиянием полевевшего второразрядного городского избирателя, начавшего уже отходить от кадетов.

Предложение кадетов об объединении на выборах встретило сочувственный отклик со стороны прогрессистов. 15 апреля петербургское бюро беспартийных прогрессистов постановило, что «местные организации прогрессистов должны действовать солидарно с партией народной свободы, вступая, где нужно, в блок с нею». По второй курии в Петербурге и Москве было решено не выставлять отдельных кандидатов, а поддерживать кадетских, по первой же курии было решено войти в соглашение с кадетами для составления общего списка. Вообще прогрессисты не выдвинули на выборах собственной платформы, а примкнули к избирательным лозунгам кадетской партии.

⁸ ЦГИА, ф. кадетской партии, д. № 245, л. 47.

Что касается заключения блока с левыми, то кадеты рассчитывали — и не без основания — на то, что меньшевики и трудовики будут поддерживать кадетских кандидатов и без формального блока.

И действительно, мелкобуржуазные партии на выборах заняли колеблющуюся позицию, постоянно соскальзывая на кадетскую точку зрения о «двух лагерях». Правда, трудовики официально высказались за соглашение «в первую очередь с с.-д.», но в то же время вследствие своей неустойчивости и беспринципности считали «крайне нетактичным слишком много говорить о контрреволюционности кадетов» и полагали, что «во всяком случае, не борьба с ними составляет насущную задачу дня»⁹. Больше того, за кулисами трудовики вступили в переговоры с кадетами об избирательном соглашении. Думская фракция трудовиков обратилась к кадетской фракции с предложением установить некоторое общение во время предвыборной кампании, причём трудовики имели в виду совместные действия, главным образом в провинции¹⁰. Это предложение было принято кадетами, и в ряде городов (Вологда, Самара) трудовики поддерживали кадетских кандидатов против социал-демократов.

На кадетскую мельницу лили воду и меньшевики, выдвинувшие лозунг «вырвать Думу из рук реакции», что практически означало поддержку кадетов в их стремлении получить большинство в новой Думе.

Только большевистская партия выступила на выборах самостоятельно, с революционными лозунгами, стремясь сплотить демократию против черносотенцев и против либералов.

Избирательная тактика большевистской партии не была одинаковой во всех куриях. В то время как в рабочей курии Пражская конференция обязывала партийные организации выставлять своих кандидатов и не допускать никаких соглашений с другими партиями, в том числе и с меньшевиками-ликвидаторами, по второй городской и крестьянской куриям, — чтобы не пропустить черносотенных кандидатов, — конференция считала возможным на перебаллотировках заключать соглашения с мелкобуржуазными партиями, например трудовиками и либералами, против черносотенцев¹¹. Однако, как подчёркивалось в резолюции Пражской конференции, «никакие избирательные соглашения не могут относиться к выставлению общей платформы и не должны ни связывать с.-д. кандидатов какими бы то ни было политическими обязательствами, ни останавливать с.-д. в деле решительной критики контрреволюционности либералов и половинчатости и непоследовательности буржуазных демократов»¹².

Подготовка большевиков к избирательной кампании началась с весны 1912 года. В марте В. И. Лениным была написана «Избирательная платформа РСДРП», изданная листовкой и распространённая в ряде крупнейших городов России. В ней Ленин заявлял, что партия идёт в Думу не для того, чтобы «отстаивать конституцию», а для того, чтобы с думской трибуны разъяснять учение социализма, вскрывать обман либералов, звать массы к борьбе, одним словом, для того, чтобы готовить армию сознательных борцов новой русской революции». В платформе провозглашались лозунги демократической республики, 8-часового рабочего дня и конфискации помещичьей земли.

Непосредственное руководство работой большевиков в избирательной кампании осуществлял И. В. Сталин. В ряде статей, напечатанных в большевистских газетах «Звезда» и «Правда», И. В. Сталин с изумительной глубиной и ясностью разоблачал план кадетов под завесой радикаль-

⁹ «Запросы жизни» от 27 апреля 1912 г., стр. 997.

¹⁰ ЦГИА, ф. кадетской партии, д. № 30, л. 151.

¹¹ За исключением пяти городов с прямыми выборами, в которых ввиду явного отсутствия черносотенной опасности допускались соглашения только с демократическими группами против либералов.

¹² В. И. Ленин. Соч. Т. XV, стр. 380.

ных фраз заполучить голоса демократических избирателей и призывал большевиков напрячь все силы, чтобы сплотить демократические слои населения вокруг большевистской партии. В статье «Как они готовятся к выборам» И. В. Сталин, указывая, что кадеты ради заполучения голосов «полевешего городского люда» напяливают на себя маску «прогрессивной беспартийности», писал: «И — это надо подчеркнуть — беспартийное шарлатанство может сыграть крупную роль на выборах. Оно может сыграть крупную роль, если социал-демократы не будут разоблачать либеральных господ в маске, если они не поведут энергичную кампанию, в связи с наступающими выборами, если они не приложат всех имеющихся в их распоряжении сил к тому, чтобы городские демократические слои сплотились вокруг вождя освободительного движения, вокруг русского пролетариата»¹³.

Пражская конференция, обсудив вопрос о подготовке к избирательной кампании, предложила местным комитетам приступить к образованию нелегальных социал-демократических ячеек, укреплению и расширению легальной рабочей печати, а также использовать в качестве опорных пунктов для социал-демократической агитации профессиональные союзы и другие легализованные рабочие общества.

В делах департамента полиции имеется записка начальника московской охраны, Мартынова, от 23 мая 1912 г., в которой он, ссылаясь на агентурные сведения, пишет, что «на одном из последних партийных заседаний известный с.-д. деятель В. И. Ульянов («Ленин») отметил, что необходимо принятие самых энергичных мер к проведению в IV Государственную думу кандидатов от РСДРП, но вместе с тем остановился на вопросе о строжайшей конспирации при предварительных обсуждениях кандидатур»¹⁴. Предупреждение В. И. Ленина о необходимости строжайшей конспирации было весьма своевременным, ибо в связи с предстоящими выборами царские власти усилили слежку за революционным подпольем, подготавливая массовые «ликвидации» большевистских организаций. Начальник томского губернского жандармского управления ещё в январе 1912 г. решил ликвидировать местную группу РСДРП. «Предполагаемая ликвидация, — докладывал он губернатору, — разобьёт силы с.-д. и этим парализует возможность ведения ими предвыборной агитации»¹⁵.

Начальник московской охраны 23 мая 1912 г. сообщал в департамент полиции об «изъятии», в связи с выборами в IV Государственную думу, видных членов РСДРП, в том числе инженера Кржижановского и его жены¹⁶. В Одессе в июне 1912 г. были проведены аресты членов социал-демократического «предвыборного коллектива». «Ввиду исключительных мер, принятых администрацией, — самодовольно доносили в департамент полиции местные жандармы, — по второй курии считается возможным провести епископа Анатолия»¹⁷.

Саратовский губернатор 11 февраля 1912 г. сообщал министру внутренних дел, что «заметна, пока безуспешная, попытка сгруппировать в Саратове социал-демократов. В этих видах... с.-д. Топурндзе выпустил газету («Приволжская газета». — Е. Ч.), против которой, однако, мною принимаются соответствующие меры, и можно надеяться, что она прекратит своё существование»¹⁸.

Но никакие полицейские преследования не могли воспрепятствовать большевикам использовать выборы в Государственную думу в интересах

¹³ И. Сталин. Т. II, стр. 243.

¹⁴ Цит. по копии, хранящейся в Ленинском фонде архива ИМЭЛ, № 35324.

¹⁵ ЦГИА, ф. особого делопроизводства по выборам в Государственную думу, 1912 г., д. № 242, л. 16.

¹⁶ Цит. по копии, хранящейся в Ленинском фонде архива ИМЭЛ, № 35324.

¹⁷ ЦГИА, ф. деп. полиции, 1912 г., д. № 307, л. 236.

¹⁸ ЦГИА, ф. особого делопроизводства по выборам в Государственную думу, 1912 г., д. № 207, л. 1.

политического просвещения широких масс. В Одессе после ареста летом 1912 г. социал-демократического «предвыборного коллектива» вновь был создан предвыборный рабочий комитет. Были организованы небольшие группы из передовых рабочих, главным образом членов профсоюзов, на которых было возложено, кроме агитации в профсоюзах, посещение квартир второразрядных избирателей с призывом голосовать за социал-демократов. Имя рабочего социал-демократа, выставляемого в депутаты Думы, решено было объявить выборщикам накануне выборов, когда им будут розданы бюллетени; но так же решено, что назначенный кандидат из предосторожности на время выборов уедет из Одессы¹⁹.

Местные большевистские организации широко распространяли не только «Избирательную платформу РСДРП», но и собственные нелегальные листовки, посвящённые выборной кампании. В этих прокламациях полным голосом провозглашались революционные лозунги. Так, в листовке уфимских большевиков говорилось: «Пять лет прошло со времени государственного переворота 3 июня 1907 года, когда Николай Кровавый, царь ходынский, победитель и истребитель первой и второй дум, отбросил в сторону свои клятвы, обещания и манифесты и вместе с чёрной сотней помещиков, вместе с октябристами и принялся мстить рабочему классу и всем революционным элементам России. Выбирайте в думу тех, которые будут с думской трибуны звать массы к борьбе, разъяснять учение социализма, вскрывать всякий правительственный обман, готовить армию сознательных борцов новой русской революции»²⁰.

Большевистская группа Вологды в обращении к «рабочим и сочувствующей интеллигенции» писала: «Скоро выборы в IV государственную думу. Дадим же на них нашим врагам сражение, покажем, что с.-д. партия — это не кучка агитаторов, а наши лучшие и сознательные товарищи»²¹. В воззвании социал-демократов Вятки говорилось: «Итак, товарищи, 16 сентября должно определиться, насколько мы сильны, насколько организованны, а это определиться может тем, что мы, рабочие, не должны отдавать ни одного голоса никому, кроме с.-д. Будем же писать на избирательных записках только с.-д.»²².

Революционным оптимизмом, несокрушимой уверенностью в свои силы веяло от листовки бакинских большевиков, которая заканчивалась призывом: «Наступило время решительной борьбы с тёмными силами реакции. На эту борьбу зовёт вас Бакинский комитет РСДРП, приглашая вас принять участие в выборах в IV Государственную думу»²³.

Избирательная кампания по рабочей курии была сопряжена для большевиков с невероятными трудностями, так как проходила под непрерывным полицейским наблюдением, руководить ею приходилось из подполья. Нечего было и думать об открытых предвыборных собраниях. На выборах уполномоченных допускались речи, только непосредственно относящиеся к процедуре выборов.

Между тем у правительства был план вырвать рабочую курию из-под влияния социал-демократов, использовав лазейки уродливой третьейюньской системы выборов для фальсификации воли рабочих. Как известно, закон 3 июня 1907 г. обеспечивал в шести губерниях — Петербургской, Московской, Владимирской, Костромской, Харьковской и Екатеринославской — избрание от рабочей курии по одному депутату. Однако выборы этого «обязательного» депутата производились не самими рабочими-выборщиками, а всеми выборщиками на губернском избирательном собра-

¹⁹ ЦГИА, ф. деп. полиции, 1912 г., д. № 307, л. 276.

²⁰ ИМЭЛ, док. № 38796.

²¹ Там же, док. № 941.

²² Там же, док. № 836.

²³ Там же, док. № 14844.

нии. Стоило только в выборщики от рабочих пройти одному черносотенцу или хотя бы лицу с неопределёнными политическими убеждениями, чтобы реакционное большинство губернского избирательного собрания непременно избрало его членом Государственной думы. Вот почему для правительства было чрезвычайно важно разбить единодушие рабочих, не допустить их сплочения и сознательного отношения к выборам и провести выборы «вслепую». Кроме запрещения предвыборной социал-демократической агитации, этой цели должна была служить «чистка» революционного подполья; сотни и тысячи передовых рабочих, особенно кандидаты в уполномоченные, подвергались обыскам, арестам и высылке.

Однако несмотря на все усилия администрации провести выборы втихомолку, избирательная кампания вызвала среди рабочих значительный подъём. Огромную роль в обеспечении победы большевиков в рабочей курии сыграла легальная рабочая газета «Правда». Редакция газеты, как вспоминает А. Е. Бадаев, стала фактически центром и штабом избирательной кампании большевиков. «Здесь кипела неустанная ежедневная работа, здесь происходили встречи и собрания с представителями районов и отдельных фабрик и заводов»²⁴.

На выборных собраниях борьба шла исключительно между большевиками и ликвидаторами. Последние, не решаясь выступать перед рабочими с защитой своих избирательных лозунгов, прикидывались даже сторонниками большевистской платформы.

По сравнению с выборами в III Государственную думу активность рабочих в избирательной кампании 1912 г. была гораздо выше.

За годы реакции крупнейшие заводы стали оплотом большевистской партии, что и сказалось на результатах выборов в IV Государственную думу. На Путиловском заводе на выборы уполномоченных из 9 тыс. рабочих явилось больше половины. В уполномоченные были избраны семь большевиков и двое сочувствующих²⁵. Около половины всех рабочих участвовало на выборах на Брянском, Сормовском, Мотовилихинском и Тульском оружейных заводах, где были избраны исключительно социал-демократы.

На многих собраниях после окончания процедуры выборов рабочие принимали политические резолюции, в которых выражали протест против государственного переворота 3 июня 1907 г., негодование по поводу деятельности III Думы, требовали созыва съезда рабочих для выборов представителей в главный совет по делам страхования, и т. д.

Но всё же широкая масса рабочих проявила недостаточный интерес к выборам. В Туле, например, выборы состоялись только на 14 из 26 предприятий при ничтожном количестве избирателей²⁶. В Московской губернии рабочие почти всюду принимали слабое участие в выборах. На Коломенском заводе из 9 тыс. рабочих на выборы явилось 400, на Раменской мануфактуре из 3 тыс. — 97 чел. и т. д.²⁷ В Иваново-Вознесенске на некоторых фабриках, насчитывавших полторы — две тысячи рабочих, в выборах уполномоченных участвовало 70—100 человек²⁸. В среднем по России в выборах участвовало 10% рабочих. Рабочие массы справедливо ненавидели помещичью Думу. В то же время не все они прониклись сознанием значения Думы, как трибуны для проповеди социализма и революционной борьбы.

Из общего числа избранных уполномоченных (свыше 3500) на долю социал-демократов приходилось 80%. Наибольший успех социал-демократы имели в Петербургской, Лифляндской, Московской, Пермской и

²⁴ Бадаев А. «Большевики в Государственной думе», стр. 39. М. 1941.

²⁵ «История Путиловского завода», стр. 332. Л. 1941.

²⁶ «Русское слово» от 18 сентября 1912 года.

²⁷ «Русские ведомости» от 18 сентября 1912 года.

²⁸ «Новое время» от 18 сентября 1912 года.

Харьковской губерниях, т. е. в тех, которые выделялись своей активностью в ленские дни.

Правительство пыталось повлиять на исход выборов от рабочей курии посредством «разъяснения» «нежелательных» уполномоченных. В Петербурге перед самым съездом уполномоченных уездная избирательная комиссия признала недействительными выборы уполномоченных почти от половины фабрик и заводов, в том числе от крупнейших заводов столицы — Путиловского, Невского судостроительного и др. Такое глумление правительства вызвало среди рабочих волну протестов. 4 октября, как только стало известно о «разъяснении уполномоченных», собралась исполнительная комиссия Петербургского комитета большевиков. По предложению представителя ЦК И. В. Сталина, решено было организовать на крупнейших заводах Петербурга однодневную забастовку протеста против отмены выборов уполномоченных. 5 октября, с обеда, забастовал Путиловский завод, за ним — другие. Забастовка распространилась по всем предприятиям Петербурга. Бастовали не только рабочие заводов, где выборы уполномоченных были кассированы, но из солидарности с ними и рабочие тех заводов, которые, по положению о выборах, не имели права выбирать в Думу.

Забастовка протекала под безраздельным руководством большевиков. 5 октября на митинге путиловцев меньшевики внесли было в резолюцию оппортунистическую поправку, почерпнутую из меньшевистской платформы: «Только всеобщее избирательное право в Государственную думу могло бы гарантировать право выборов». Подавляющим большинством эта поправка, сеющая иллюзии о возможности широкой демократизации страны при сохранении царской монархии, была отвергнута. Митинг принял большевистскую резолюцию, гласившую: «Протестуя против нарушения наших избирательных прав, заявляем, что только низвержение царизма и завоевание демократической республики может обеспечить рабочим право на действительную свободу выборов»²⁹.

Правительство, напуганное размахом движения, отступило. На «разъяснённых» предприятиях были назначены новые выборы уполномоченных. Кроме того были разрешены выборы на некоторых фабриках и заводах, не участвовавших в первых выборах.

Дополнительные выборы уполномоченных в Петербурге происходили в обстановке большого революционного возбуждения. В начале октября И. В. Сталин пишет знаменитый «Наказ петербургских рабочих своему рабочему депутату». Сталин руководит обсуждением «Наказа» на летучих заводских собраниях. Сталинский «Наказ» единодушно принимается на собраниях крупнейших заводов Петербурга. Характерно, что даже там, где в уполномоченные были избраны ликвидаторы, рабочие принимали сталинский «Наказ».

Стойко отражали попытки администрации фальсифицировать выборы и рабочие крупнейших предприятий провинции. В Перми, на Мотовилихинских пушечных заводах, где в уполномоченные прошли исключительно большевики, выборы отменялись дважды; председатель собрания и ряд рабочих активистов были арестованы. И тем не менее на третьих выборах были избраны прежние кандидаты социал-демократии.

Необычайная сплочённость рабочих вызывала изумление царских сатрапов. Нижегородский губернатор Хвостов, сообщая министру внутренних дел, что предвыборная агитация социал-демократов особенно сильна была среди сормовских рабочих, писал: «Подтверждением того, насколько организованы рабочие социал-демократической партии, может служить то обстоятельство, что как при первых выборах уполномоченных от рабочих сормовских заводов—20 сентября, затем отменённых, так и при вторичных, бывших 9 октября, были избраны не только одни и те же лица, принадлежащие по своим убеждениям к с.-д. партии, но и

²⁹ «Социал-демократ» от 25 (12) января 1913 года.

почти каждый из них в отдельности получил одно и то же число голосов»³⁰.

Почти повсеместно в выборщики прошли социал-демократы или сочувствующие им. Из 133 выборщиков было 119 социал-демократов и сочувствующих, 1 прогрессист, 12 членов польской народной демократии. Единственный правый выборщик прошёл случайно, по жребию, на вторых выборах.

В губерниях, которые посылали в Государственную думу обязательного депутата от рабочих, рекомендовалось, согласно решению Пражской конференции, на собрании уполномоченных наметать кандидата; всем же остальным выборщикам отказываться баллотироваться в пользу этого кандидата. Так было в Москве, Костроме, Владимире, Харькове и Екатеринославе. Исключение составляли только выборы в Петербурге. Несмотря на то что на губернском съезде уполномоченных был принят большевистский «Наказ», ликвидаторы не посчитались с ясно выраженной волей рабочих и во что бы то ни стало хотели провести в Думу своего кандидата. Так как соглашение между большевиками и меньшевиками об единой кандидатуре не состоялось, то на губернском избирательном собрании баллотировались все рабочие-выборщики. Избран был всё же А. Е. Бадаев.

Большевики победили и в остальных пяти «куриальных» губерниях, в которых, по закону 3 июня 1907 г., должен был обязательно избираться один депутат от рабочих.

Подводя итоги выборов от рабочей курии, И. В. Сталин подчёркивал, что победа последовательных марксистов на выборах является несомненным признаком того, что «политический столбняк прошёл, революция сдвинулась с мёртвой точки. Правда, волна новой революции ещё не так сильна, чтобы можно было поставить вопрос, скажем, об общей политической забастовке. Но она уже настолько сильна, что местами можно прорвать паутину «разъяснений» в интересах оживления выборов, в интересах организации сил пролетариата, в интересах политического просвещения масс»³¹.

★

Выборы по второй городской курии, особенно в городах с отдельным представительством, явились ареной борьбы революционных демократов против кадетов, за гегемонию пролетариата в освободительном движении.

Кадеты считали вторую городскую курию своей законной вотчиной. Действительно, на выборах в I, II и III Государственные думы они в этой курии шли впереди всех других партий. В Петербурге и Москве по второй курии в Думу неизменно выбиралась кадеты. Это обстоятельство давало им формальное право выступать от имени народа. Между тем на самом деле кадеты не имели и не могли иметь сколько-нибудь прочной опоры в народе. «Кадеты, — писал Ленин, — ведут их (демократические слои. — Е. Ч.) за собою, прямо обманывая их, выдавая себя, либерально-монархическую буржуазную партию, за демократию»³². Большевики считали, что они могут отвоевать вторую городскую курию у кадетов, тем более что «за время III Думы обыватель научился критически смотреть на октябристов, кадетов»³³.

Самим кадетам перспективы избирательной борьбы рисовались далеко не в радужном свете. Их тревожило полевание «мелкого и среднего городского люда». На периодических конференциях кадетов представители с мест в один голос заявляли об упадке престижа кадетов в демократических слоях населения, которое своё отрицательное отношение к

³⁰ ЦГИА, ф. особого делопроизводства по выборам в Государственную думу, 1912 г., д. № 213, л. 145.

³¹ И. В. Сталин. Соч. Т. II, стр. 271—272.

³² Ленин. Соч. Т. XVI, стр. 8.

³³ И. В. Сталин. Соч. Т. II, стр. 241.

III Думе стало распространять и на кадетов. Ещё в 1908 г. представитель от нижегородской группы заявлял, что широкие массы «о кадетях просто забыли, смешали их с октябристами». Это подтверждали также представители черниговской и киевской групп. Причиной отрицательного отношения к кадетам, по заявлению делегатов с мест, являлось «сознание напрасности борьбы парламентарным путём»³⁴.

Партия большевиков считала необходимым использовать выборы по второй городской курии для политического воспитания народа, для освобождения его из-под кадетского влияния (в этой курии была некоторая возможность вести легально предвыборную агитацию).

Ленин и Сталин неоднократно указывали, что без разоблачения классово-природы кадетов, их фальшивого демократизма в глазах масс, «научившись нейтрализовать таким образом измен и шатаний либерализма делу «народной свободы», — русская демократия не может сделать ни одного серьёзного шага вперёд»³⁵.

Первостепенное значение имели выборы в Петербурге, где находились лучшие партийные силы и где при помощи легальных газет «Звезда» и «Правда» можно было развернуть широкую политическую кампанию. Подчёркивая всероссийское значение петербургских выборов, Ленин писал: «Выборы по 2-й городской курии в Петербурге являются центральным пунктом в сей избирательной кампании... Борьба на выборах в Петербурге есть борьба за гегемонию между либералами и рабочей демократией во всём освободительном движении России»³⁶.

Предвыборная кампания левых партий даже в столицах, не говоря уже о провинции, подвергалась сильным стеснениям со стороны администрации. Предвыборные собрания левых избирателей не разрешались вовсе или закрывались на первом же слове.

В Одессе после долгих проволочек 22 октября были разрешены два предвыборных собрания по второй курии. Первое собрание, обсуждавшее рабочую кандидатуру, после заявления первого оратора, что в России не исполняются законы, было закрыто. На втором собрании кадетскому кандидату дали говорить, но когда второй оратор, социал-демократ, критикуя кадетов, стал доказывать необходимость широкой внедумской работы, собрание было закрыто³⁷.

Черносотенный блок («Союз русского народа», националисты, октябристы) в Центральной России и в Сибири на выборах по второй городской курии почти никакого участия не принимал. В Петербурге черносотенцы не делали даже попыток выступать на предвыборных собраниях. Больше того, националисты в предвидении своего полного бессилия повлиять на исход выборов вообще отказались от участия в них. В Москве октябристы не устроили ни одного предвыборного собрания и ни разу не появились ни на одном собрании, устраиваемом другими партиями.

Борьба во второй городской курии велась в основном между кадетами и социал-демократами. Кадеты использовали избирательную кампанию для оживления конституционных иллюзий. Со столбцов либеральных газет и из уст кадетских ораторов лились усыпляющие проповеди о нежелательности «второго движения», т. е. новой революции, и склонялась на все лады мысль, что только «сила общественного мнения» в лице Государственной думы способна заставить власть пойти на уступки. При этом кадеты пускали в ход клевету на революцию 1905 г., в которой будто рабочие, действуя силой, и сами ничего не добились и других ослабили. На собрании избирателей второй курии в Москве 14 октября 1912 г. кадетский кандидат Маклаков обвинял «руководителей пролетариата» в

³⁴ ЦГИА, ф. кадетской партии. Протоколы совещания фракции «народной свободы» III Государственной думы с представителями местных групп партии 20—21 октября 1908 года.

³⁵ Ленин. Соч. Т. XVI, стр. 552.

³⁶ Там же, стр. 6, 9.

³⁷ «Луч» от 24 октября 1912 года.

том, что они своим «необузданным максимализмом» запугали буржуазные верхи и тем «подрезали крылья народившейся свободе»³⁸.

Призывы кадетов к мирной, легальной борьбе встречали резкую отповедь со стороны большевистских ораторов. По отчёту «Правды», 9 сентября в Петербурге на предвыборном собрании, созванном группой прогрессивных избирателей, «все ораторы, за исключением сиониста и кадета, подвергли беспощадной критике работу III Государственной думы»³⁹. Ораторы призывали при выборах в IV Государственную думу подавать голоса только за демократов рабочих. В Москве на предвыборном собрании 30 сентября в ответ на слова Маклакова, что он ещё не изверился в мирное обновление страны и верит, что правительство может пойти навстречу народу, социал-демократический оратор при общем сочувствии аудитории заявил: «Пусть кадеты верят в какое-то просветление сверху. Мы будем верить только в народ»⁴⁰.

Большевистские ораторы срывали с кадетов маску фальшивого демократизма, разоблачали перед лицом избирателей расхождение у кадетов лицемерной фразы в духе демократизма с делом. Как на иллюстрацию антинародной политики кадетов, они указывали на лондонскую речь Милокова⁴¹, на вотирование кадетами бюджета, на их голосование за законопроект о городском самоуправлении в Польше, несмотря на его антидемократический характер и специальные ограничения для евреев. Революционные социал-демократы напоминали избирателям, что перед выборами в III Думу кадеты обещали провести ряд насущных реформ в интересах широких народных масс, но своих обещаний не сдержали и в Думе плелись в хвосте октябристов.

В избирательной борьбе, — писала «Правда» 3 октября 1912 г., — «в сущности выдвигается во всей силе старый вопрос, стоявший ещё в 1905 году, — кто, какой класс стоит в авангарде освободительного движения и кто способен вывести народ на широкую дорогу?» Кадеты потратили немало труда, чтобы опорочить идею гегемонии пролетариата. При этом они обычно ссылались на то, что рабочий класс в России составляет небольшой процент населения. В Иркутске на предвыборном собрании представитель кадетов Витте говорил, что «в осаду власти пролетариатом он не верит», так как этот класс в России малочислен и не организован»⁴². Подобные аргументы встречали достойную отповедь со стороны большевиков. Возражая кадетам и повторяя доводы большевиков, социал-демократический кандидат в Петербурге убедительно доказывал, что стремление пролетариата руководить общенародной освободительной борьбой вполне законно, ибо «в России в настоящее время наиболее политически жизнеспособен рабочий класс»⁴³.

Настроение слушателей на предвыборных собраниях явно склонялось в пользу социал-демократов. Городской демократический избиратель стал понимать, что кадеты расточают перед выборами широковетательные посулы только для улавливания голосов, что, в частности, парламентская «осада власти», которую обещали кадеты на выборах в III Думу, никаких результатов не дала.

21 октября в Петербурге на одном предвыборном собрании, устроенном кадетами, где преобладали приказчики и рабочие, было проведено пробное голосование. Когда был поставлен вопрос, кто намерен подать

³⁸ «Русские ведомости» от 14 октября 1912 года.

³⁹ «Правда» от 16 сентября 1912 года.

⁴⁰ «Русское слово» от 2 октября 1912 года.

⁴¹ В 1909 г. кадеты участвовали в поездке парламентской делегации в Англию. Выступая в Лондоне на торжественном обеде, данном лорд-мэром в честь русской делегации, Милоков заявил, что «до тех пор, пока в России существует законодательная палата представителей с правом контролировать бюджет, русская оппозиция останется оппозицией его величества, а не его величеству».

⁴² «Сибирские вести» от 7 октября 1912 года.

⁴³ «Правда» от 15 сентября 1912 года.

голос за социал-демократов, поднялся весь зал за исключением 10—15 человек; за кадетов никто не голосовал.

Обобщая свои впечатления от настроений демократических избирателей в Петербурге, обозреватель кадетской «Речи» вынужден был признать, что ораторы, нападавшие на кадетов, имели успех⁴⁴.

Чувствуя себя далеко не твёрдо, кадеты стали перекрашиваться в различные цвета в зависимости от состава слушателей на предвыборных собраниях. Подлаживаясь под настроение демократических избирателей, они прикрывались левыми фразами. При этом они не останавливались перед самой беззастенчивой ложью. Так, они доказывали, что в III Думе «в боевых вопросах нельзя было отличить кадетов от социал-демократов»⁴⁵ и что, в сущности, между социал-демократами и кадетами нет никакой разницы.

Результаты выборов по второй городской курии свидетельствовали о переходе массового избирателя от кадетов к социал-демократам. Последние выступали с самостоятельной агитацией и выставили своих кандидатов в 53 городах, причём в 32 городах они одержали победу. В Петербурге и Москве тоже сильно выросло количество голосов, поданных за социал-демократов. В Петербурге социал-демократы в 1912 г. собрали 19,5% всех голосов против 9,4% в 1907 году. Ещё заметнее был успех социал-демократов в Москве. По сравнению с выборами 1907 г. здесь все партии, кроме социал-демократов, теряли голоса, одна только социал-демократия получила новых 6 тыс. голосов.

Успех социал-демократов по второй курии был бы ещё более значительным, если бы не расколыническая работа меньшевиков, которые на выборах неофициально поддерживали кадетов. В Одессе многие меньшевики из интеллигентов не были согласны с выставлением в депутаты Государственной думы кандидатуры рабочего и решили уже в первом туре выборов поддерживать кадетского кандидата⁴⁶. В Риге кандидат латышских националистов и немецких баронов пастор Ирбе снял при перебаллотировке свою кандидатуру в пользу кандидата Мансырева, и последний победил социал-демократического кандидата Предкальня⁴⁷.

Несмотря на то, что на выборах в IV Государственную думу кадетам удалось по второй городской курии в обеих столицах провести своих кандидатов, они были сильно встревожены успехом социал-демократов. В Москве на банкете «победителей» 19 октября кадет Щепкин говорил: «Одержанная нами победа показывает, что для нас есть опасность разрыва с Москвою, в которой явно что-то переменялось. На смену нам идёт новое поколение, и я боюсь, что у нас не хватит сил поддержать связь с ним. Москва делается всё более и более демократичной. Мы не должны отставать от нее»⁴⁸.

Резко отрицательное отношение к III Государственной думе, стоявшей в аграрном вопросе на стороне помещиков, крестьянство переносило и на её преемницу — IV Государственную думу. На некоторых сходах в Вятской губернии это отношение крестьян к «барской» Думе вылилось даже в форму вопроса: «Стоит ли выбирать уполномоченных, если и IV Дума ничего не даст крестьянам?»⁴⁹.

⁴⁴ «Речь» от 24 сентября 1912 года.

⁴⁵ «Русские ведомости» от 28 сентября 1912 года.

⁴⁶ «Одесские новости» от 3 октября 1912 года.

⁴⁷ Вообще говоря, кроме объединения на выборах латышской буржуазии с немецкими баронами и русскими либералами, причиной поражения Предкальня явилась также и оппортунистическая платформа латвийской социал-демократии. VII конференция социал-демократов Латышского края исключила из избирательной платформы требование 8-часового рабочего дня и требование рабочего законодательства из опасения... отпугнуть либералов. Это вызвало недовольство революционно настроенных рабочих, и они предпочли в день выборов остаться дома («Социал-демократ» от 15 (28) июня 1913 года).

⁴⁸ «Русское слово» от 20 октября 1912 года.

⁴⁹ «Речь» от 26 сентября 1912 года.

Не ожидая от Думы никаких благ, крестьяне во многих местах отнеслись к выборам равнодушно и если шли на выборы, то больше по обязанности, чем сознавая их важность.

Учитывая сильное озлобление крестьян против существующего политического строя, царские власти стремились как можно меньше привлекать внимание крестьянской массы к выборам. Этому благоприятствовало и самое положение о выборах в Государственную думу, по которому избрание уполномоченных от крестьян возлагалось на выборных от сельских обществ, так называемых десятидворников. Десятидворники обычно до самого момента выборов даже не знали, зачем их вызывают на сход. Орловский губернатор в донесении министру внутренних дел от 21 апреля 1912 г. писал, что «специальных мер по отношению выборщиков-крестьян не принималось до сих пор», ибо «внесение в их среду преждевременного интереса к выборам едва ли может служить на пользу дела»⁵⁰. Администрация самым решительным образом пресекала попытки какой-либо предвыборной агитации в деревне, кроме черносотенной. Пензенский губернатор обязал земских начальников «лично и при содействии полиции выяснять крестьян, враждебно настроенных к правительству и имеющих или добывающихся влияния на местное население для принятия соответствующих мер»⁵¹. Под последними подразумевались аресты исылки «зловредных» агитаторов в «места не столь отдаленные».

Безвозвратно могли вести предвыборную агитацию в деревне только черносотенцы. В роли черносотенных агитаторов подвизалось преимущественно духовенство. Вятский губернатор в циркулярном письме земским начальникам от 31 августа 1912 г. предложил «наблюдать, чтобы перед производством выборов уполномоченных от волостей приглашалось приходское духовенство для служения перед выборами молебствий, перед началом которых священники имеют произносить соответствующие поучения к избирателям с целью расположить их серьезно отнестись к делу выборов и избрать людей достойных и преданных престолу, церкви и отечеству». В предвыборных воззваниях черносотенцы не брезгали самой беспардонной демагогией и фальшивыми посулами. Например, в обращении центрального предвыборного комитета правых «Крестьянам» говорилось, что правые в Государственной думе будут добиваться предоставления крестьянам «дешёвого сельскохозяйственного кредита, чтобы вырвать крестьян из рук кулаков», и «возможно большего расширения крестьянского землевладения». Однако крестьяне уже хорошо знали цену этим обещаниям самозванных крестьянских благодетелей.

Неудача черносотенной агитации в деревне была настолько очевидной, что губернаторы все надежды на избрание в уполномоченные от волостей «законопослушных лиц, преданных идее самодержавия и устоям веры православной», возложили на меры полицейского характера. Административные власти принимали все меры к ослаблению левых партий.

Как доносил министру внутренних дел тамбовский губернатор 31 августа 1912 г., волостные сходы «будут ко времени созыва их для избрания уполномоченных состоять из крестьян-домохозяев, не опороченных судебными приговорами и одобряемых в поведении»⁵². Каким образом происходило «упорядочение» состава волостных сходов, можно судить по следующей корреспонденции из Чистополя: «Изгарской волостью управляет» писарь Тикунов, он стремится неугодных ему десятидворников заменить желательными. Он без схода «избрал» новых десятидворников, которые избрали уполномоченным махрового черносотенца, председателя «Союза русского народа» села Чебоксарки»⁵³.

⁵⁰ ЦГИА, ф. особого делопроизводства по выборам в Государственную думу, 1912 г., д. № 217, л. 8.

⁵¹ Там же, д. № 218, л. 2—3.

⁵² Там же, д. № 232, л. 23.

⁵³ «Камско-Волжская речь» от 25 сентября 1912 года.

К сожалению, нередко были случаи, когда крестьяне либо в силу равнодушного отношения к выборам либо из страха перед земскими начальниками голосовали за того, за кого им приказывало начальство, т. е. за черносотенцев. Так, в Б. Тоябинской волости, Тетюшского уезда, где «выборы прошли совсем почти незаметно для народа», в уполномоченные был избран волостной старшина и богатый крестьянин, держащий в руках всю волость⁵⁴. Сходная картина наблюдалась в Шамбулхчинской волости, того же уезда. И здесь к выборам крестьяне отнеслись крайне вяло, а многие даже не знали, существует ли Государственная дума и для чего созывается волостной сход. В результате в уполномоченные были избраны торговцы⁵⁵. В Гордеевской волости, Балахнинского уезда, Нижегородской губернии, земский начальник стал навязывать в уполномоченные губернаторского кандидата — трактирщика Титянина. Крестьяне возражали, так как Титянин был им ненавистен, как скупщик земли у крестьян, выделившихся на отруба. Однако в конце концов они поддались застрашиванию земского начальника и избрали Титянина в уполномоченные⁵⁶.

В сельских местностях, которые слыли в глазах администрации революционными, выборы уполномоченных от крестьян происходили в обстановке нетерпимого террора. Несмотря на это крестьяне твёрдо стояли за своих кандидатов. В Красновской волости, Котельничского уезда, где в 1908 г. на почве взыскания недоимок были крупные волнения, крестьяне отнеслись к выборам очень сознательно. К началу волостного схода прибыли земский начальник Милоков, священник и отряд стражников, который был размещён во дворе дома волостного правления и занял все входы и выходы, превратив его как бы в осаждённый матер. Священник произнёс речь, в которой «распекал» I Государственную думу и советовал в IV Думу избрать «истинно-русских» людей. С чувством глубокого возмущения слушали крестьяне эту речь. И хотя выборами самолично руководил земский начальник, незаконно присутствовавший на сходе, крестьяне выдвинули двух кандидатов; оба они были не угодны правительству: один был ранее выслан из пределов губернии, а другой отбыл трёхмесячный арест. Несмотря на сопротивление «земского» крестьяне твёрдо стояли на своём и выбрали в уполномоченные намеченных кандидатов⁵⁷.

Как правило, левый состав уполномоченных давали районы с сильно развитой фабрично-заводской промышленностью. Например, во Владимирской губернии, несмотря на то что, по донесению губернатора, «к избранию на волостных сходах людей благонадёжных были приняты возможные меры со стороны земских начальников и отчасти чинов полиции», в волостях с сильно развитой промышленностью под влиянием рабочих всё же были избраны крестьяне левого направления⁵⁸.

К сожалению, мы не можем привести данные о политических группировках среди уполномоченных от крестьян. Дело в том, что официальные данные неправильно освещали действительное положение вещей, ибо многие левые крестьяне во избежание репрессий называли себя правыми или, чаще всего, «беспартийными». Например, саратовский губернатор сообщал в министерство внутренних дел, что от волостных сходо-в избрано всего 315 правых, 127 беспартийных, 2 кадета и 58 левых; но делал оговорку: «Это благополучие... находится в зависимости от правильности оценки исправниками избранных... в этом отношении могут быть неожиданности»⁵⁹. Действительно, уполномоченные от крестьян Саратовской губернии дали левый состав выборщиков.

⁵⁴ «Камско-Волжская речь» от 12 сентября 1912 года.

⁵⁵ Там же от 3 октября 1912 года.

⁵⁶ «Русское слово», 12 сентября 1912 года.

⁵⁷ «Вятская речь» от 18 сентября 1912 г., «Речь» от 26 сентября 1912 года.

⁵⁸ ЦГИАЛ, ф. особого делопроизводства по выборам в Государственную думу, 1912 г., д. № 33, ч. 1-я, л. 55.

⁵⁹ Там же, д. № 227, л. 51.

Случалось, что когда уполномоченные от волостей съезжались в уездный город для избрания выборщиков, полиция отказывала им в устройстве предвыборных собраний. Полнейшее незнакомство друг с другом съехавшихся и невозможность обменяться мнениями превращали выборы в простую случайность, облегчая прохождение в выборщики черносотенных кандидатов. Неорганизованность крестьян приводила иногда к тому, что выборы вообще не могли состояться, ибо всем хотелось пройти в выборщики, а затем и в Думу, и в результате все оказывались забаллотированными.

Однако, несмотря на то, что крестьяне действовали распылённо, вразброд, инстинктивное недоверие и ненависть их к помещикам были так велики, что крестьянские выборщики, даже просеянные через несколько сит полицейских «воздействий», в земельном вопросе с точки зрения «объединённого дворянства» исповедывали прямо «кощунственные» взгляды. Нижегородский губернатор Хвостов, особенно прославившийся беззащитной подделкой итогов выборов и добившийся внешне «блистательных» результатов (в числе выборщиков значились только 2 левых, а остальные 19 были «правых монархических убеждений»), должен был в своём донесении министру внутренних дел признать, что «далеко не все из них (правых выборщиков.—Е. Ч.) надёжны по земельному вопросу, и только трое из них, а именно Титянина, Валова и Косенкова... можно считать вполне надёжными даже по земельному вопросу, остальные же 16 по земельному вопросу ничем не отличаются от левых и в этом вопросе разделяют программу партии трудовиков»⁶⁰.

В тех случаях, когда была возможна предвыборная агитация, крестьяне относились к выборам сознательно и избирали в выборщики левых. Так, в Саратове на предвыборном собрании уполномоченных от волостей выступавшие крестьяне резко осуждали III Государственную думу, которая ничего для народа не сделала. Они упрекали также крестьянских депутатов III Думы за то, что они не образовали самостоятельной группы, разбились по разным партиям и голосовали вместе с этими партиями зачастую против интересов крестьянства. Особенно досталось члену III Думы из крестьян Саратовской губернии Горбатову, который в Думе вошёл во фракцию националистов и не отстаивал интересов крестьянского населения. На собрании в выборщики были намечены прогрессисты⁶¹.

Если царская власть всячески стремилась изолировать от влияния левой агитации уполномоченных от волостей уже на уездных съездах, то выборщиков от крестьянской курии после прибытия их в губернский город буквально брали в плен. Наказной атаман Астраханского казачьего войска на время пребывания выборщиков в Астрахани распорядился отвести им для жительства помещение в войсковом пансионе и предоставить бесплатное довольствование. Такую меру атаман считал «наиболее соответствующей в интересах ограждения выборщиков от соприкосновения и влияния левых партий, кои несомненно не преминут использовать все средства для оказания давления на казаков в пользу своих кандидатов»⁶².

Тамбовский губернатор опасался, что выборщики из крестьян по приезде в Тамбов на губернское избирательное собрание, «по всей вероятности, будут подвергаться проидам левых, с целью получения голосов для левых кандидатов в члены Государственной думы». Поэтому он решил принять все меры изоляции этих выборщиков и просил министра внутренних дел об ассигновании 1500 рублей на расхо-

⁶⁰ ЦГИА, ф. особого делопроизводства по выборам в Государственную думу, 1912 г., д. № 213, л. 106.

⁶¹ «Саратовский листок» от 27 сентября 1912 года.

⁶² ЦГИАЛ, ф. 1430, д. № 36, ч. 1-я, л. 2.

ды по содержанию их⁶³. В Киевской губернии крестьянские выборщики получили печатное приглашение по приезде в Киев на губернское избирательное собрание остановиться в гостинице Михайловского монастыря. Угощение и все расходы по приёму крестьян производились из правительственных сумм⁶⁴. Самарский губернатор «во избежание влияния резко левых элементов на выборщиков-крестьян» снял для последних особое помещение⁶⁵.

Несмотря на все принятые меры во многих губерниях крестьянские выборщики в подавляющем большинстве не были склонны идти на поводу у черносотенных помещиков.

Как известно, по закону, от каждой губернии полагался один обязательный депутат от крестьянской курии. Если бы этот депутат избирался самими крестьянами, то, несомненно, от крестьянской курии почти во всех губерниях прошли бы демократические депутаты. Но третьиюнский избирательный закон предоставил выборы обязательного крестьянского депутата не самим крестьянам, а губернскому избирательному собранию, в котором перевес имели помещики и крупная буржуазия. Пользуясь отсутствием единодушия и дисциплины среди крестьян, помещичье-буржуазное большинство избирало в члены Государственной думы от крестьян того, кто им больше нравился. В Вятке кандидат черносотенцев зажиточный крестьянин и торговец Городилов на собрании крестьянской курии получил только один голос, но на губернском избирательном собрании он был избран голосами 51 священника и 6 горожан — членов черносотенного «Союза русского народа».

В Тамбове, где почти все крестьянские выборщики были «левого» направления, тем не менее на губернском избирательном собрании членом Государственной думы был избран помещичий кандидат крупный кулак Молчанов. В Нижнем Новгороде только 8 крестьянских выборщиков из общего числа 21 вошли в правый блок. Но так как последний располагал на губернском избирательном собрании большинством, то он и провёл в Думу от крестьян крайне правого трактирщика Титянина. О крестьянском депутате от области Войска донского наказной атаман писал министру внутренних дел: «служил волостным старшиною, имеет порядочно крестьянское хозяйство, в нравственном отношении стоит незавидно: состояние нажил кабаками, а в настоящее время увеличивает его ростовщичеством... на избирательном собрании крестьяне даже не выставляли его кандидатуру, каковая была предложена кадетами»⁶⁶. Только в Киеве крестьянские выборщики на губернском избирательном собрании составили сплочённую группу в 36 человек, которая на предвыборном совещании выборщиков от всех курий категорически заявила, что крестьяне не могут довольствоваться одним местом, а требуют три. Помещики вынуждены были пойти на компромисс: они согласились предоставить крестьянам самим наметить из своей среды двух кандидатов в члены Думы⁶⁷.

От крестьянской курии в Государственную думу было избрано 76 человек. Нам удалось собрать сведения об имущественном положении 66 крестьянских депутатов: 18 депутатов владели свыше 50 десятин земли, 11 были торговцами, трактирщиками и домовладельцами. Таким образом, 29 крестьянских депутатов были кулаками, яркими

⁶³ ЦГИА, ф. особого делопроизводства по выборам в Государственную думу, 1912 г., д. № 232, л. 23—24.

⁶⁴ «Русское слово» от 25 октября 1912 года.

⁶⁵ ЦГИА, ф. особого делопроизводства по выборам в Государственную думу, 1912 г., д. № 249, л. 37.

⁶⁶ ЦГИАЛ, ф. особого делопроизводства по выборам в Государственную думу, 1912 г., д. № 33, ч. 1-я, л. 217.

⁶⁷ «Киевская мысль» от 25 октября 1912 года.

сторонниками столыпинского землеустройства, сознательно тяготевшими к помещикам. На поводу у помещиков шли также крестьянские депутаты, избранные в юго-западном крае. Сами они не были кулаками, но попали в черносотенные сети вследствие националистической демагогии, в частности обещания наделить крестьян землёю за счёт польских помещиков. Если добавить ко всему сказанному, что среди думских крестьян насчитывалось 24 волостных старшины, которые обычно выбирались из зажиточных крестьян и отличались угодливиостью перед начальством, то станет ясно, что правительству в значительной степени удалось фальсифицировать выборы от крестьянской курии. Подавляющее большинство крестьянских депутатов вовсе не отражали подлинных интересов крестьянской массы.

В последней стадии выборов на губернских избирательных собраниях происходила борьба между правительственным и либеральным лагерями. В десяти губерниях черносотенные помещики благодаря мобилизации духовенства располагали большинством голосов и без труда проводили в Государственную думу своих кандидатов. Но в остальных губерниях ставленники правительства не имели перевеса. Разделение голосов правых и либералов давало возможность рабочим-выборщикам объединить крестьянских и городских второразрядных выборщиков и провести в Государственную думу представителей демократии. Крестьянские выборщики в своей массе были настроены демократически и при некоторой сплочённости рабочей демократии быстро переходили в левый лагерь.

Большевики ставили перед рабочими-выборщиками задачу: «вести идейную линию, организовать демократию (в особенности, крестьянскую), высвобождая её из-под влияния либералов»⁶⁸.

Примером использования борьбы либералов с правыми в интересах политического просвещения и организации крестьянской демократии может служить тактика большевиков на самарских выборах. На губернском съезде уполномоченных по рабочей курии в Самаре меньшевики предлагали, чтобы не отпугнуть либералов, не выдвигать на губернском избирательном собрании никакой определённой партийной программы. Напротив, большевики настаивали на том, чтобы выборщики от рабочих прямо и открыто заявили о своей программе и при этом стремились бы сплотить крестьянских выборщиков против черносотенцев и против кадетов. Большинство уполномоченных присоединилось к мнению большевиков. На губернском избирательном собрании ввиду черносотенной опасности был создан прогрессивный блок. В него вошли 2 социал-демократа, 18 кадетов, 20 крестьян (из 33) и 15 беспартийных прогрессистов — всего 55 человек. Черносотенный блок насчитывал 60 человек. 15 выборщиков представляли «болото». Они склонялись в ту или другую сторону, в зависимости от имени кандидата. Благодаря чёткой, революционной, бескомпромиссной линии большевиков большинство крестьянских выборщиков удалось объединить с социал-демократами. По их требованию, рабочий-выборщик был внесён в прогрессивный список. Только вследствие измены кадетов, которые нарушили соглашение о взаимной поддержке кандидатур и голосовали против рабочего кандидата, последний не прошёл в Думу⁶⁹. Такая же история повторилась в Костроме, где кадеты не сдержали обещания провести в члены Государственной думы социал-демократа и отдали свои голоса фабриканту А. И. Коновалову⁷⁰.

Вообще кадеты, когда перед ними возникал выбор между черносотенцем и социал-демократом, моментально забывали о том, что вся

⁶⁸ Ленин. Соч. Т. XV, стр. 357.

⁶⁹ «Луч» от 30 ноября 1912 года.

⁷⁰ «Правда» от 24 октября 1912 года.

оппозиция должна быть «единой», и блокировались с правыми. Так, в Черноморской губернии кадеты в союзе с правыми провалили социал-демократического депутата III Думы Покровского и провели кадета⁷¹. В Екатеринославе по крестьянской курии октябристы при поддержке кадетов провели правого. В вознаграждение октябристы при выборах от второй городской курии отдали свои голоса кадету.

Стремление кадетов не пропустить в Думу социал-демократов встречало полную поддержку правительства. Когда в Чите в выборщички был намечен бывший член III Думы социал-демократ Войлошников, из министерства внутренних дел военному губернатору была отправлена шифрованная телеграмма с предписанием не допускать в выборщички социал-демократа, а в случае его избрания «предложить уездной комиссии об отмене его избрания, и если нет основания к этому, то принять все меры, чтобы Войлошников не был избран в члены Думы»⁷². В Иркутске 6 выборщиков, из них 4 социал-демократа, не были допущены к избранию депутата. В двух городах Кутаисской губернии были кассированы (и вновь не назначены) выборы, давшие социал-демократических выборщиков. В Таврической, Казанской, Томской, Енисейской и других губерниях были «разъяснены» левые, преимущественно социал-демократические выборщички⁷³.

Несомненно, успеху кадетов в последней стадии выборов содействовали и меньшевики с их неискоренимым влечением к кадетам. Приспособление ликвидаторов к кадетам заходило так далеко, что, например, в Твери два выборщика-меньшевика от рабочей курии поддерживали либеральных кандидатов, даже не пытаясь брать с них какие-либо обязательства или обещания⁷⁴. Окрыленные такой услужливостью меньшевиков, кадеты не шли на уступки депутатских мест социал-демократам. В тех случаях, когда кадетам нужны были голоса социал-демократических выборщиков и они вступали в соглашение с последними о взаимной поддержке, они бесцеремонно нарушали свои обязательства.

В. И. Ленин указывал, что выборы дают политическую статистику, объективный материал по вопросу о взглядах, настроениях и интересах различных классов общества. С этой точки зрения избирательная кампания отразила сильное полевание демократических масс. Об этом свидетельствовали не только победа большевиков в рабочей курии, но и успехи социал-демократов во второй городской курии за счёт кадетов. Эти успехи были бы ещё сильнее, если бы не раскольнические действия ликвидаторов, призывавших рабочих к отказу от самостоятельной избирательной кампании и к поддержке кадетских кандидатур.

Выборы свидетельствовали о политическом банкротстве ликвидаторов. Жизнь жестоко посмеялась над попытками меньшевиков изобразить кадетов в качестве представителей «городской демократии». Вопреки меньшевистским «прогнозам» либералы не только не шли против старого режима единым фронтом с подлинной рабочей и крестьянской демократией, но явились главными противниками революционной социал-демократии, блокируясь на выборах с черносотенцами. Верхом идейного распада ликвидаторов была их тактика на петербургских выборах, когда они в погоне за депутатским местом спрятали в карман свою избирательную платформу и лицемерно прикинулись сторонниками большевистского «Наказа петербургских рабочих своему депутату».

Выборы подтвердили, что крестьяне питают неискоренимую ненависть к помещикам и при помощи рабочих вполне способны дать демо-

⁷¹ «Луч» от 24 ноября 1912 года.

⁷² ЦГИА, ф. особого делопроизводства по выборам в Государственную думу, 1912 г., д. № 242, л. 109.

⁷³ Государственная дума, 4-й созыв, сессия 1-я, ч. 2-я, стб. 2124.

⁷⁴ ЦГИА, ф. кадетской партии, д. № 14, л. 11.

кратических представителей в Думу. Наконец, выборы в IV Государственную думу показали, что октябристскую тактику осудили даже избиратели из крупной буржуазии. Выборы показали, что третьейиюньская монархия зашла в тупик, не удовлетворив даже буржуазию. В целом выборы свидетельствовали о назревании политического кризиса в стране и о сплочении большинства рабочих под большевистскими лозунгами.

Но большевикам, возглавлявшим на выборах демократический лагерь, несвойственно было почивать на лаврах. Из опыта избирательной борьбы 1912 г. большевики сделали вывод о необходимости усиления агитационной и организационной работы в массах. «Надо стремиться, — писал Ленин, — к упрочению гегемонии рабочей демократии и разъяснить весь вред колебаний крестьянской демократии в сторону либерализма»⁷⁵.

Оценивая результаты выборов в Государственную думу, товарищ Сталин отмечал, что эти выборы развеяли кадетский миф о двух лагерях — лагере сторонников третьейиюньского режима и лагере противников его. В статье «Выборы в Петербурге» Сталин писал: «На деле выступали на выборах три, а не два лагеря: лагерь революции (социал-демократы), лагерь контрреволюции (правые) и лагерь соглашателей, подкапывающихся под революцию, льющих воду на мельницу контрреволюции (кадеты). Об «единой оппозиции» против реакции не было и помину»⁷⁶.

Анализируя соотношение главных политических сил в избирательной борьбе 1912 г., товарищ Сталин с гениальной проницательностью установил, что «размежёвка между двумя крайними лагерями будет расти, что средний лагерь будет ввиду этого таять, освобождая демократически настроенных в пользу социал-демократии, а сам постепенно передвигаясь в сторону контрреволюции. Ввиду этого речи о «реформах» сверху, о невозможности «взрывов» и об «органическом развитии» России под эгидой «конституции» теряют всякую почву. Ход вещей с неизбежностью ведёт к новой революции, и нам придётся пережить «новый пятый год», вопреки уверениям Лариных и прочих ликвидаторов»⁷⁷.

Наконец, выборы в IV Государственную думу со всей убедительностью подтвердили, что «пролетариат и только он призван стать во главе грядущей революции, шаг за шагом собирая вокруг себя всё честное и демократическое в России, жаждущее освобождения родины от неволи»⁷⁸.

⁷⁵ Ленин. Соч. Т. XV, стр. 364.

⁷⁶ И. Сталин. Соч. Т. II, стр. 283.

⁷⁷ Там же, стр. 283—284.

⁷⁸ Там же, стр. 284.